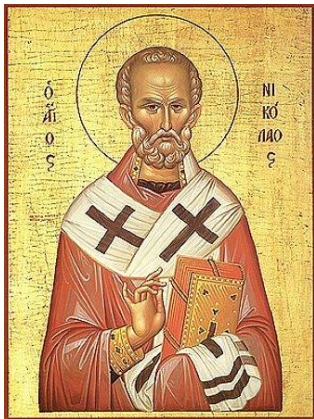

Духовная рассудительность.

Поучение в праздник перенесения мощей святителя Николая

*«Блажен человек иже обрете премудрость, и смертен (смертный) иже уведе разум»
(Притч. 3, 13).*

Сие изречение из книги Притчей содержится в одной из паримий, читаемых в святительские праздники. Под премудростью и разумом в обширном смысле разумеется всякого рода мудрость или рассудительность в словах и поступках, духовная и житейская, умозрительная и практическая. Благо тому, кто стяжал эту мудрость. Она, по слову приточника, «честнее камней многоценных» (Притч. 3:15), например, бриллиантов, потому что драгоценные камни могут служить украшением только для тела, тогда как премудрость есть украшение души, и украшенные ею заслуживают несравненно большее уважение, чем люди, любящие увешивать себя драгоценными камнями, но лишенные мудрости. «Не сопротивляется ей, – продолжает приточник, т.е. не сравнивается с нею, – ничтоже лукавое» (Притч. 3:15): особенно меркнет пред нею блеск всякого земного блага,

приобретенного лукавством – хитростью, обманом или насилием. Ибо лучше жить в бедности и обладать мудростью, чем обиловать вещественным богатством и быть скудным мудростью. Вот почему Соломон, сочинитель книги Притчей, по вступлении на престол просил у Бога мудрости, потребной ему в делах судебных и правительственных, а не просил богатства и славы. И Господь даровал ему не только то, чего он просил, но и то, чего не просил, – богатство и славу (3Цар. 3, 6–13). И богатство и слава даны ему в придаток к духовному благу – мудрости, которая и сама по себе может открыть путь к обогащению, тогда как скудный мудростью или благоразумием может растерять доставшееся ему богатство. Но несравненно драгоценнее всех земных стяжаний и вообще земных благ мудрость, если идет речь о мудрости собственно духовной, потребной для жизни духовной и для спасения души. Подвиги для преуспевания в жизни духовной могут успешно и богоугодно совершаться только под условием мудрости или духовного благоразумия. Недостаточно иметь только ревность об исполнении заповедей Господних; надобно, чтобы эта ревность была по разуму. Вот и Иудеи ревновали о правде законной; но их ревность апостол Павел (Рим. 10, 2) называет неразумною, потому что свою самодельную праведность они ставили выше праведности или оправдания благодатью Христовой. Подобная ревность не по разуму свойственна русским раскольникам. Не понимая различия между догматами и обрядами, они полагают спасение души главным образом в соблюдении обрядов и изменение обрядов почитают ересью, грехом непростительным. С этим соединяется у них жестокословное порицание православной Церкви и принятых ею новоисправленных книг и обрядов.

Спасительна ревность о славе Божией; но когда апостолы Иаков и Иоанн, ревнуя о Его чести, попросили у Него позволения низвести огонь с неба на жителей самарянской веси, не принявших Его, Он не одобрил их ревности и сказал им: «не весте, коего духа есте» (Лк. 9:55), т.е. не знаете, что вам надлежит поступать с грешниками не с ветхозаветною строгостью, но в духе новозаветной кротости, снисходительности и терпения. – Великая, самоотверженная ревность к делу распространения Евангелия потребна была Апостолам; но посылая их на проповедь, как овец в среду волков, Христос сказал им: «будите мудры яко змия и цели яко голубие» (Мф. 10:16). Это значит, что ревность их должна быть растворяема рассудительностью, что они не должны без особенной нужды вдаваться в опасности для жизни, но избегать их с искусством змеиным, только без злости змеиной, с сохранением голубиной целостности или незлобия; они должны сберечь себя для трудов благовестия. Если будут гнать их в одном городе, пусть бегут в другой. Так и поступали апостолы, например, апостол Павел. Подобно сему должны поступать все христиане. Никто не должен с своими советами и вразумлениями навязываться всякому, не разведав наперед, можно ли ожидать если не успеха в этом деле, то безопасности: «не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими и обратившись не растерзали вас» (Матф. 7, 6).

Снисходительность к заблуждающим, обижающим, порочным есть наш долг; но исполнение этого долга не должно простирается до нарушения справедливости, до потворства греху, иначе она будет неразумная. Особенно возмутительна та снисходительность, которая проистекает не из

мягкосердечия, а из человекоугодия и из желания заслужить одобрение и похвалы со стороны тех, которым стараются угодить.

Молитва есть священный долг, но и в ней может проявляться ревность не по разуму. Есть поговорка: «заставь глупого Богу молиться, он чело прошибет». Это значит, что его молитва есть один механический труд. Он уверен, что может угодить Богу единственно телесными движениями, изнурением себя телесными трудами до изнеможения; его ревность, его желание угодить Богу не подлежит сомнению, но она лишена разумности, ибо он не исполняет заповеди о поклонении Богу духом, ибо только под этим условием богоугодно телесное Ему служение. – Обеты или произвольные обещания совершить какое-нибудь доброе дело, не предписанное законом Божиим, сами по себе достойны одобрения, но и они могут быть делом ревности не по разуму. Неразумно поступил бы отрок, если бы без позволения родителей решился путешествовать по святым местам, если бы монах, связавший себя обетом послушания, не испросив предварительно согласия у настоятеля, решился жить в уединении вне монастыря или если бы дал обет отправиться на богомолье в дальние места. Неразумно также поступил бы отец семейства, если бы дал подобный обет и отлучился из дома, оставив семейство без попечения, хозяйство без управления и присмотра, и если бы таким образом исполнение обета соединилось с нарушением прямых обязанностей, с грехом против ясных заповедей закона Божия и гражданского.

Заповедь о постах, установленных Церковью, должно соблюдать, но в такой мере, чтобы не уморить себя с голоду, чтобы не изнурить себя до невозможности исполнять труды физические, требующие напряжения телесных сил и непременно обязательные. – Есть больные, которые, находясь в смертной опасности, уклоняются от напутствия себя Святыми Тайнами под предлогом, что почитают грехом приступить к ним без предварительного говения, и потому они иногда умирают без напутствия. Это поистине неразумно, ибо болезнь, изнуряющая тело, если переносится с терпением и смиренною преданностью воле Божией, с сердечным сокрушением во грехах, имеет значение поста. Неразумно они обольщают себя надеждою выздоровления и откладывают исполнение долга исповеди и Святого Причастия до времени, когда освободятся от болезни и получают возможность с спокойным духом приготовиться к сим таинствам. Такая надежда может исполниться, но может и не исполниться и потому неразумна. – Упование на милость Божию потребно для всякого верующего, но и оно неразумно, если, например, соединено с праздностью, с уклонением от трудов для обезличения себя средствами к жизни, под предлогом, что Бог милостив, не даст умереть с голоду, как-нибудь прокормит. Некоторые при этом в оправдание своей лени указывают на пример птиц небесных, которые, по слову Христа Спасителя, «не жнут, не сеют, не собирают в житницы и однако же Отец небесный питает их» (Мф. 6:26). Но если бы можно было оправдывать праздность упованием на помощь Божию, то в таком случае какой имела бы смысл заповедь Божия: «в поте лица твоего снеси хлеб твой» (Быт.3:19), и слова апостола, запрещающего тунеядствующим: «нетрудивыйся да не яст» (2Сол. 3:10)? Промысл Божий приходит на помощь трудящимся, а не ленивым, споспешествует своим благословением успеху трудов, но отнюдь не поощряет жизни праздной. Даже птицы небесные, на пример которых ссылаются празднолюбцы, не чужды трудов: они не сеют, но для того, чтобы собрать посеянное, нужно и птицам трудиться, и они трудятся не только для себя, но трудами своими кормят птенцов своих; а приготовление гнезда для себя и для птенцов, забота о воспитании их, об охране своего гнезда от хищников – разве не есть труд? Труд физический необходим и для тех, которые обеспечены в средствах к жизни и имеют много слуг, готовых для них трудиться; ибо праздность есть мать не только пороков, но и болезней, также скуки и тоски, необходимых последствий неупражнения телесных сил в свойственной им деятельности. Упование на милость Божию, неразумно не только тогда, когда соединяется с праздностью, с уклонением от физических трудов, но особенно тогда, когда люди, в надежде на спасающую благодать Божию не заботятся о спасении своей души, об исправлении своей жизни, не страшась гнева Божия, грозящего беспечным и нераскаянным грешникам. Надежда их на всепрощающую и милующую благодать Божию поистине есть кощунство, ибо если бы благодать Божия состояла в одном прощении грехов, то непонятно, зачем Иисус Христос, виновник благодати, даровал заповеди, исполнение которых требует самоотвержения, а неисполнение подвергает строгому суду Божию. Благодать Божия даруется не для потворства греху, а для укрепления сил в борьбе с ним. Думать иначе было бы крайне неразумно.

Заключим слово повторением сказанного вначале: «блажен муж иже обрете премудрость, и смертный, иже уведе разум». Но горе тому, кто без здравого рассуждения устроит свою жизнь и думает угодить Богу ревностью не по разуму или даже совсем не имеет ревности об угождении к Богу по легкомысленной надежде на Его милость.

*Епископ Виссарион (Нечаев)
Костромские поучения за 1898 год*

Использованы материалы: Азбука.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)
Технический редактор: священник Сергей Макаров
Верстка: Ирина Тимошина